

ВОЛГО-ВЯТСКИЙ И УРАЛЬСКИЙ РЕГИОНЫ В РЕТРОСПЕКТИВНОМ ФОКУСЕ ИСТОРИИ
VOLGA-VYATSK AND URAL REGIONS IN THE RETROSPECTIVE FOCUS OF HISTORY

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-532-545>
EDN: QJDHZV

Научная статья / Research article

**Богатыри и правители:
герои фольклора в этнической идентичности
и религиозных практиках марийцев Вятки**

Герман Юрьевич Устьянцев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ustyan-93@mail.ru

Аннотация: Рассматривается мифологический аспект этнорегиональной идентичности современного марийского населения Кировской области (вятских, уржумско-вятских марийцев), проживающих в Малмыжском и Уржумском районах. Цель исследования – определение роли богатырских образов в современном этнокультурном активизме и репрезентации группового самосознания вятских марийцев. Обозначенная проблема рассматривается на основе полевых материалов (текстов интервью), собранных в ходе экспедиций в Кировскую область в 2015, 2017, 2021 гг., и региональных СМИ. Персонажи марийского фольклора Вятки рассмотрены в контексте концепции идентичности. Проанализированы образы фольклорных правителей в восприятии местных жителей, их сакрализация и использование в этнокультурном активизме и коммеморативных практиках. Автор приходит к выводу, что фольклорные герои являются объектами религиозного культа марийской традиционной религии и это проявляется в этнорегиональном самосознании марийского населения. Легендарных героев местное население воспринимает как настоящих исторических персонажей. Вера в реальность марийских богатырей отражает идею «золотого века» истории вятских марийцев, их героизированного прошлого. Образы Болтуша, Акпатыра активно транслируются через СМИ, этнический компонент в образовании, краеведческую литературу. Усилиями местных активистов в Малмыжском районе создаются новые объекты культурного ландшафта – памятники на местах символического захоронения марийских правителей.

Ключевые слова: этнология, традиционная религия, марийский фольклор, краеведение, этнические группы

Для цитирования: Устьянцев Г.Ю. Богатыри и правители: герои фольклора в этнической идентичности и религиозных практиках марийцев Вятки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 532–545. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-532-545>

**Bogatyrs and Rulers: Folklore Characters
in the Ethnic Identity and Religious Practices of the Vyatka Mari**

Herman Yu. Ustyantsev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ustyan-93@mail.ru

Abstract: The author examines the mythological aspect of the entoregional identity of the modern Mari population in the Kirov oblast' (the Vyatka, the Urzhum-Vyatka Mari) living in the Malmyzhsky and Urzhumsky districts. The author identifies the role of heroic images in modern ethno-cultural activism and the representation of the Vyatka Mari as the main problem of the study. Due to the multidimensional

© Устьянцев Г.Ю., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

aspect of the problem, the article includes thematic sub-items: Features of the ethnic and religious identity of the Vyatka Mari – Images of folklore rulers in the perception of local residents – Legendary rulers in ethno-cultural activism and commemorative practices – Sacralization of folklore characters. The author considers this problem on the basis of the field materials (interview texts) collected during his expeditions to the Kirov oblast' in 2015, 2017, 2021, and the regional media. In a multicultural region, inhabited by different ethnic groups, the Mari represent their identity through festive and sacred practices, as well as the veneration of local legendary rulers and heroes: Princes Akpatyr, Akmazik, Boltush (Poltysh) and others. Folklore heroes are objects of the religious cult of the Mari traditional religion, which is manifested in the ethnoregional self-consciousness of the Mari population. Legendary heroes are perceived by the local population as real historical characters. It is revealed that the beliefs in reality of the Mari heroes reflect the idea of the “golden age” of the history of the Vyatka Mari and their heroized past. The images of Boltush, Akpatyr are actively broadcast through the media, the ethnic component in education, local history literature. Thanks to the efforts of local activists, new objects of the cultural landscape emerge in the Malmyzhsky district – monuments at the sites of the symbolic burials of the Mari rulers. The conclusion is formulated that cultural activism, which appeals to the images of Mari folklore, plays a significant role in marking the ethnoregional identity of the Vyatka Mari people. In the text of the article the characters of the Mari folklore of Vyatka are considered in the context of identity. The obtained result allows to apply this theoretical framework for the study of folklore images in relation to the identities of ethnographic groups of the Mari and other peoples of the Volga region. The article is based on the dissertation “The system of mythological characters in the representation of the identities of modern Mari” for the degree of Candidate of Historical Sciences, defended in 2022 in the N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: ethnology, traditional religion, Mari folklore, local history, ethnic groups

For citation: Ustyantsev, H.Yu. “Bogatyr and Rulers: Folklore Characters in the Ethnic Identity and Religious Practices of the Vyatka Mari.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 4 (November 2023): 532–545 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-532-545>

Введение

В последние десятилетия все большую актуальность приобретает проблема изучения идентичности этнорегиональных и локальных сообществ. Чрезвычайно благоприятным с этой точки зрения является марийское население Кировской области, отличающееся рядом этнографических особенностей и самосознанием. По данным переписи 2010 г., здесь проживало 29 598 марийцев. Из них около четырех тысяч проживает в Малмыжском районе, что составляет 16 % от всего населения района, в Уржумском районе – около пяти тысяч, что соответствует 20 % от числа местных жителей¹. В указанных районах марийцы соседствуют с несколькими этническими группами: русскими, удмуртами, татарами, в некоторых деревнях проживают русские-староверы. Местное марийское население исследователи относят к этнической группе луговых марийцев или к отдельной группе вятско-полянских марийцев². Сами местные жители репрезентуют себя как «марийцев», реже как «луговых марийцев».

Сюжеты о фольклорных героях вятских марийцев подробно рассмотрены в краеведческих работах. В частности, в географических и этнографических описаниях XIX – начала XX в. фольклорные традиции вятских марийцев описывали Н.П. Рычков³, С.К. Кузнецов⁴, Д.К. Зеленин⁵, П.А. Оленин-Волгарь⁶. В начале XX в.

¹ Материалы Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: [https://kirovstat.gks.ru/storage/mediabank/Том+4\[1\].pdf](https://kirovstat.gks.ru/storage/mediabank/Том+4[1].pdf) (дата обращения 26.04.2022).

² Попов Н.С. Этнографические группы и диаспоры // Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2013. С. 132.

³ Рычков Н.П. Журнал или дневные записки капитана Рычкова по разным провинциям российского государства, 1769 и 1770 году. СПб, 1770–1772. Т. 2. С. 17–18.

⁴ Кузнецов С.К. Четыре дня у черемись во время сюрёма. СПб, 1879.

⁵ Зеленин Д.К. Кама и Вятка: путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев, 1904.

⁶ Оленин-Волгарь П.А. Путеводитель Вятско-Волжского пароходства; Река Вятка и Вятский край. Вятка, 1910.

сбором и публикацией сказочной прозы о марийском князе Болтуше занимался исследователь культуры народов Поволжья М.Г. Худяков⁷. Тексты легенд о марийских правителях приводил советский фольклорист В.А. Акцорин⁸. Образы богатырей также подробно рассмотрены в справочных изданиях Л.С. Тойдыбековой⁹, К.С. Ситникова¹⁰, взаимосвязь между поклонением Акпатыру и этнической идентичностью марийцев – в статье Т.Л. Молотовой¹¹. Фольклор марийцев Уржумского района (уржумских марийцев) подробно описан в работах краеведа В.А. Ветлужских¹². Ценные сведения об истории изучения этнографии Малмыжского района в своей книге «Феномен уездного города. Малмыж в истории русской культуры» приводит В.К. Семибратов¹³. В 2016 г. этнолог К.А. Гаврилова представила диссертационное исследование, посвященное этнокультурному активизму в марийских деревнях Кировской области¹⁴.

Цель исследования – установить символическую роль фольклорных персонажей в укреплении этнорегиональной идентичности. В качестве объекта исследования выбраны фольклорные персонажи марийцев Малмыжского и Уржумского района Кировской области (вятских марийцев), маркирующие этническую идентичность этого населения. Под идентичностью понимается модель группового и индивидуального самосознания, конструируемую и ретранслируемую членами социума. Исследователи-конструктивисты рассматривают идентичность как статус, предписывающий ее обладателю определенный стереотип поведения. В зависимости от актуальности того или иного статуса этничности меняются и границы социальных групп¹⁵.

Исследование базируется на полевых материалах, собранных в ходе полевых выездов 2015 и 2017 гг. (Южно-Вятская экспедиция кафедры этнологии МГУ имени М.В. Ломоносова) и самостоятельных выездов, осуществленных в 2021 г. В качестве источников работы использованы нарративы респондентов и региональные СМИ. Этническая идентичность марийцев Вятки рассматривается через оптику мифологических представлений. По предположению автора, образы героев-богатырей (патыров) и правителей в местной традиции репрезентуют этнорегиональное самосознание марийского населения.

Значительная часть материалов статьи основана на диссертации автора «Система мифологических персонажей в репрезентации идентичностей современных марийцев» на соискание ученой степени кандидата исторических наук, защищенной в 2022 году в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН¹⁶.

⁷ Худяков М.Г. История покорения Малмыжского края // Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край: сборник. Йошкар-Ола, 2003. С. 31–86.

⁸ Акцорин В.А. Марийский фольклор. Мифы, легенды, предания. Йошкар-Ола, 1991.

⁹ Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология: Этнографический справочник. Йошкар-Ола, 2007.

¹⁰ Ситников К.И. Словарь марийской мифологии. Йошкар-Ола, 2006. Т. 1. С. 18.

¹¹ Молотова Т.Л. Религиозный фактор в сохранении идентичности восточных марийцев // Этнографическое обозрение. 2010. С. 81–92.

¹² Ветлужских В.А. Уржум, где правил князь Лайма. URL: <https://megalektsii.ru/s58646t13.html> (дата обращения: 27.04.2022).

¹³ Семибратов В.К. Феномен уездного города. Малмыж в истории русской культуры. М., 2021.

¹⁴ Гаврилова К.А. Этнический активизм и локальные стратегии производства этнической культуры в марийских деревнях Кировской области: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.

¹⁵ Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. М., 2006. С. 20–37.

¹⁶ Устьянцев Г.Ю. Система мифологических персонажей в репрезентации идентичностей современных марийцев: дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.

Особенности этнической и религиозной идентичности вятских марийцев

Взаимодействие между представителями разных социальных групп в поликультурной среде сопровождается утверждением этнических границ и актуализации этнической идентичности, которая проявляется в действиях индивидов¹⁷. Взаимовлияние культур проявляется в местной языковой среде, культурном активизме и проведении массовых мероприятий. Например, в Малмыжском районе регулярно организуют фестивали, ярмарки и дискотеки, приуроченные к религиозным и традиционным праздникам, в которых принимают участие разные этноконфессиональные группы. В таких праздниках, как Сабантуй, День иконы Казанской Божьей матери (среди местных жителей просто «Казанская»), День национального героя, участвует все местное население вне зависимости от этнической принадлежности. В ходе праздничных мероприятий марийцы подчеркивают свою идентичность посредством ношения костюмов и музыкального репертуара¹⁸. Например, на фестивале, проводимом в День Казанской Божьей матери в 2017 г., активисты соорудили «национальные дворики» с целью проиллюстрировать культуру (одежду, еду, музыку) живущих в районе народов.

Марийцы Кировской области поддерживают тесные культурные связи с жителями Республики Марий Эл. Более того, в Малмыжском и Уржумском районах короткое время существовала практика преподавания луговомарийского языка в школах на протяжении 1990-х гг. Вскоре уроки марийского были прекращены в связи с тем, что местный диалект сильно отличается от литературного луговомарийского языка, распространенного в Марий Эл. Респонденты отмечают, что молодое поколение марийцев (моложе 25 лет) либо вовсе не знают марийского языка, либо понимают лишь устную речь.

Интересным представляется вопрос о религиозной идентичности вятских марийцев. Марийцы исследуемого региона, по свидетельствам респондентов, в советское время ходили в священные рощи (кўсото) на моления (на луговомарийском яз. – марий кумалтыш), что продолжают делать и сейчас, но уже не так часто. Согласно устным опросам, в молениях продолжают участвовать, в основном, марийцы пожилого возраста, старше шестидесяти лет. В большинстве деревень нет своего карта (жреца марийского культа), поэтому моления проводят без него. Известны практики обращения к богам вне рощ (домашние моления, пёрт кумалтыш), которые организовывали женщины.

По большим праздникам на коллективные моления приезжают марийские жрецы – карты. Подобные события широко освещаются в региональной прессе и сопровождаются праздничными мероприятиями. Наиболее распространенные божества, которых называли респонденты в своих ответах: Кугу Юмо (верховный бог), Шочын Ава (богиня рождения), Тул Ава (богиня огня), Мардеж Ава (богиня ветра), синкретический культ Микола Юмо, вобравший в себя черты образа христианского святого Николая Угодника и марийского божества Юмо.

По словам большинства информантов, представителей современного марийского населения, они сами относят себя к «крещеным мари» или «чарке мари», то есть христианизированным марийцам. При этом данная часть респондентов может посещать культовые языческие места, изредка участвовать в молениях, не считая себя приверженцами традиционной религии. Некоторые марийцы рефлексируют по поводу сочетания христианских и языческих практик и определяют себя как двое-

¹⁷ Блум Я. Этническая и культурная дифференциация // Этнические группы... С. 98.

¹⁸ Гаврилова К.А. Этнический активизм... С. 175–180.

верцев. Единицы опрошенных определяют свою религиозную идентичность как «чи мари», то есть считают себя некрещенными мари́йцами-язычниками, почитающими исключительно языческих богов. Такая ситуация объясняется сильным влиянием православной церкви в Малмыжском и соседнем Уржумском районах Кировской области и многолетним влиянием русского населения. Что касается воздействия татарской культуры, то оно, в основном, проявляется в культуре питания и лексике.

Образы фольклорных правителей в восприятии местных жителей

В Кировской области распространены исторические легенды о правителях Болтуше (на луговомарийском яз. – Полтыше) и Акпатыре, которых в местной историографии и журналистике называют «национальными героями» или патырами (в переводе с луговомарийского яз. – богатыри). Имя князя Болтуша в большей степени известно жителям города Малмыжа и окраинных поселений, так как в самом городе находится Болтушина гора, в которой, по местной легенде, захоронен мари́йский князь.

Важнейший источник информации о князе Болтуше среди местного населения – произведения М.Г. Худякова, историка и краеведа XX в. Исследователь в своем очерке «История покорения Малмыжского края» опирался на более ранние работы. Среди них – «Предание о покорении Малмыжа» Н.П. Рычкова; данные, собранные этнографами С.В. Шубиным и С. К. Кузнецовым. В 1917 г. К.П. Чайников опубликовал былинку о покорении Малмыжа, записанную со слов местного жителя. Данный перечень дополнили исследования Малмыжского исторического общества, образованного в 1918 г. М.Г. Худяков, опирающийся на данные источники, добавил к ним и свои полевые материалы.

Легенда о Болтуше повествует о захвате побережья Вятки русским царем Иваном Грозным. В XVI в. территории вятских мари́йцев были заняты войсками русского царя. Точной даты взятия Малмыжа (тогда – мари́йское поселение) автор не приводит, указывая, что это мог быть 1550, 1552 или 1553 г.¹⁹ Согласно местной легенде, Болтуш погиб в войне с царскими войсками воеводы А.Ф. Адашева.

В вопросе достоверности образа князя в локальной традиции существуют несколько версий. Некоторые респонденты предполагают, что Болтуш является собирательным образом мари́йского князя, боровшегося с русским завоеванием во времена черемисских войн. Ряд местных жителей, в особенности культурные активисты, видят в Болтуше реального исторического персонажа. В летописных текстах упоминаний о князе Болтуше нет, а среди малмыжских правителей встречается только имя правителя Алека²⁰. В источнике об истории Вятского побережья в XVI столетии, «Повести о стране Вятской» также нет информации о конкретных мари́йских правителях времен Ивана Грозного²¹. Данный источник, написанный в 1706–1710 гг. был, вероятно, основан на более ранних исторических текстах²².

¹⁹ Худяков М.Г. История покорения Малмыжского края // Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край: сборник. Йошкар-Ола, 2003. С. 65.

²⁰ Свечников С.К. Комментарий к работе М.Г. Худякова «История покорения Малмыжского» // Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край: сборник. Йошкар-Ола, 2003. С. 228.

²¹ Повесть о стране Вятской 1905. Сайт: «Викитека-свободная библиотека». URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Повесть_о_стране_Вятской_\(Летописец_о_стране_Вятской\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Повесть_о_стране_Вятской_(Летописец_о_стране_Вятской)) (дата обращения: 26.04.2022).

²² Балыбердин А. К вопросу о происхождении «Повести о стране Вятской» // Библиотека как культурно-исторический объект: Традиции и тенденции развития, социальные функции: материалы научной конференции. г. Киров, 18–19 декабря 2007 года. URL:

Имя Болтуша фигурирует в местных топонимических преданиях. Так, в честь героя называют местную гору. Место, где легендарный князь погиб от ядра пушки, называют пушкаревским. Существует также легенда о происхождении гидронима реки Шошма. Согласно местному фольклору, жена Болтуша по имени Шошма, увидев, как князь умирает, бросилась в реку, которую с тех пор называют ее именем²³.

В исследованиях и устной традиции сохранились сюжеты о таинственных образах, появляющихся на «могиле» Болтуша. М.Г. Худяковым записаны предания о появлении князя после смерти, о сокрытых им сокровищах²⁴. Согласно собранным автором данным, клад Болтуша можно увидеть в лодке, если долго не моргать или убить человека, бросив его при этом в озеро²⁵. По мнению исследователя, в «посадских» сюжетах о погребении и могиле марийского правителя можно выделить три основных мотива: о месте погребения Болтуша, о способе его захоронения (в лодке или на коне) и о сокровищах, которые можно отыскать на Болтушиной горе²⁶. В фольклоре современных вятских марийцев, в основном, фигурируют нарративы о свечениях, видимых в районе горы:

Мы как-то сидели там с молодым человеком, и видели, как вроде бы летают шары светящиеся какие-то, огненные, пролетали мимо. Не знаю, может НЛЮ, может еще что. Ну считается это место такое, паранормальное, я не один раз там видела огни эти²⁷.

Таким образом, в локальной этнографии можно выделить две ипостаси князя Болтуша: с одной стороны, его представляют в роли богатыря-героя (марийского патыра), с другой стороны – как «заложного» покойника²⁸, являющегося местным жителям.

Образ князя Акпатыра в современном фольклоре более абстрактен. Информанты рассказывают, что Акпатыр – это локальный правитель, целитель, но не производят конкретные легенды о нем в устной форме. По преданию, Акпатыр родился в деревне Кетекмучаш (современное название – Акбатырево), рано осиротел и был усыновлен богатым татаринном, у которого было два сына: Алка и Шиик²⁹. Имя Акпатыра в переводе с татарского означает «белый богатырь», его прозвище, согласно фольклору, объясняется светлыми волосами героя³⁰. Сообщается, что Акпатыр знал татарский, марийский и русский языки и был известен среди вятских марийцев как врачеватель³¹. В легенде, приводимой фольклористом В.А. Акцориным, Акпатыр участвует во взятии крепости Казани на стороне Ивана Грозного³². Этнограф XIX в. С.Г. Кузнецов приводил сведения о том, что Акпатыр (Ахпатыр) был воином, принявшим христианскую веру и служившим русскому правителю. После смерти богатыря марийцы обожествили его, стали молиться Акпатыру для избавления от болезней³³. По одной из легенд, перед смертью целитель сказал сво-

---

https://web.archive.org/web/20100304033021/http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=82&Itemid=112 (дата обращения: 25.04.2022).

²³ Сабирова Р.Н. Легенды нашего края: сборник легенд и сказаний. Вып. 2. Легенды марийского народа / сост. Р. Н. Сабирова. 2006. С. 12–13.

²⁴ Худяков М.Г. История покорения... С. 75.

²⁵ Худяков М.Г. Легенды о могиле марийского князя Болтуша // Полтыш – князь черемисский... С. 216–217.

²⁶ Там же. С. 217.

²⁷ Записано со слов Н. Г.Ю. Устьянцевым, Малмыжский район, 2017.

²⁸ Там же. С. 222–223.

²⁹ Ситников К.И. Словарь марийской мифологии. Йошкар-Ола, 2006. Т. 1. С. 18.

³⁰ Александров В.С., Салахияев В.М. Праздничная и бытовая культура марийцев, удмуртов, татар Малмыжского района Кировской области. Малмыж, 2019. С. 25.

³¹ Там же. С. 23.

³² Акцорин В.А. Марийский фольклор. Мифы, легенды, предания. 1991. С. 258–260.

³³ Кузнецов С.К. Четыре дня у черемис в во время сюрема. СПб., 1979. С. 8–9.

им братьям выпустить стрелы, которые упали на Китякской горе, в которой был он и был похоронен³⁴. С тех пор марийцы почитали березу, под которой захоронен Акпатыр³⁵. По материалам Т.Л. Молотовой, Акпатыр фигурирует в локальной традиции в разных ипостасях: как целитель, покровитель марийского народа, обладатель большой силы – богатырь³⁶. Исследователь марийской мифологии и религии Л.С. Тойдыбекова описывает Акпатыра (Акбатыра) как «марийского князя, просветителя, целителя, национального героя», правящего китякскими марийцами³⁷.

В Уржумском районе марийское население подверглось более сильному влиянию русского населения. Местные вятские марийцы, преимущественно, живут в нескольких поселениях: в Шурме, Акмазиках, Зайцево и др. Местные жители редко участвуют в молениях: сакральные рощи посещают представители пожилого возраста. Местных жрецов-картов в районе нет. В то же время уржумские марийцы воспроизводят в фольклоре историческое предание о возникновении поселков и деревень. Так, местным жителям знакомы образы легендарных правителей Тўкана Шура и Акмазика:

Вот были два брата, которые здесь поселились первыми. Тўкан Шур, рогатый князь, и Акмазик, они друг другу топор перебрасывали. Где поселился Акмазик, там возникли Акмазики, Тўкан Шура основал Шурму³⁸.

Важно, что жители некоторых поселков воспринимают легендарных правителей как реальных исторических предков. Князья и патыры в локальном фольклоре выполняют функцию установления связи местных жителей с наследием героического прошлого. Так, жители Уржумского района под фамилией Акмазиковы, выходцы из деревни Акмазики, репрезентуют себя как потомков легендарного правителя (Шурма, Уржумский район, 2015 г.). Согласно местным поверьям, в Малмыже и Большом Китяке до сих пор живут потомки князя Болтуша, что было отмечено этнографом М.Г. Худяковым³⁹. В 1939 г. местный житель Андрей Кузьмич Болтушин написал в МарНИИ (Марийский научно-исследовательский институт, сейчас – Марийский институт языка, литературы и истории имени М.В. Васильева) ныне опубликованное «Письмо о родстве князя Болтуша», в котором представлял свою семью в качестве потомков марийского правителя⁴⁰. Фольклорные герои «встраиваются в семейную историю местных жителей, подчеркивая их сопричастность локальной истории. «Семейная» память и генеалогии отражают восприятие этнической истории местными марийцами⁴¹.

В настоящее время устная традиция не отражает конкретных детализированных сюжетов о локальных правителях. Знания о них весьма расплывчаты и обрывочны. Как правило, информанты обладают информацией о статусе и месте захоронения героев, но не о сюжетах, с ними связанных.

³⁴ Ситников К.И. Словарь марийской мифологии... С. 18.

³⁵ Трухина И. Ак Батыр // Сельская правда, 2007. 9 августа. № 95 (13668). С. 2.

³⁶ Молотова Т.Л. Религиозный фактор в сохранении идентичности восточных марийцев // Этнографическое обозрение. 2010. С. 81–92.

³⁷ Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология: Этнографический справочник. Йошкар-Ола, 2007. С. 63.

³⁸ Записано со слов А.А. Г.Ю. Устьянцевым. Шурма, 2015.

³⁹ Худяков М.Г. История покорения Малмыжского края // Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край: сборник. Йошкар-Ола, 2003. С. 79–80.

⁴⁰ Болтушин А.К. Письмо о родстве князя Болтуша // Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край: сборник. Йошкар-Ола, 2003. С. 230–234.

⁴¹ Бредникова О. «Семейная» и «коллективная» память (способы конструирования этнической идентичности) // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. Труды. Вып. 5. Материалы международного семинара (Санкт-Петербург, 14–17 ноября 1996 г.). СПб, 1997. С. 71–72.

Легендарные правители в этнокультурном активизме и коммеморативных практиках

В современной марийской традиции образы Болтуша и Акпатыра героизируются, их наделяют свойствами культурных героев. Память о них ретранслируется через несколько каналов. Так, условный день смерти Болтуша (26 апреля) местные активисты отмечают как «день национального марийского героя». В этот день проводят тематические чтения в библиотеках, выставки, мастер-классы. В праздничных мероприятиях принимают участие также представители других этнических групп: русские, татары. Исследователь К.А. Гаврилова отмечает существенную роль локального культурного активизма в «конструировании» истории деревни с помощью «политики памяти», то есть музейных практик, ведения альбомов и фиксации локальной истории⁴². На более глобальном уровне герои-правители ассоциируются местным населением с условным «золотым веком» истории марийцев, периодом расцвета их культуры. Исторические легенды становятся частью семиотического поля, усиливающего и выражающего этническую идентичность общества⁴³.

В качестве популярных литературных источников о мифической биографии марийских князей фигурируют сборник источников и исследовательских текстов 2003 г. «Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край», выпущенный под редакцией В.Н. Козлова (Л. Шемиэра), руководителя Центра-музея имени Валентина Колумба, и брошюра «Двенадцать марийских героев» А.Г. Акшикова⁴⁴. На данную литературу опираются педагоги и работники культуры, ретранслируя образы локальных героев. Образы правителей-богатырей отражены в профессиональном искусстве. Например, в драме С. Чавайна «Акпатыр» 1935 г. и одноименной опере на марийском языке, написанной в 1963 г. композитором Э. Сапаевым. В этих произведениях Акпатыр представлен воином-гусяром, борющимся в рядах пугачевской армии с самодержавной властью⁴⁵.

Другим важным источником ретрансляции «мифологической памяти» о героях являются коммеморативные объекты-памятники. Практика создания камней и скульптур в честь легендарных богатырей существует в марийской культуре с 1990-х гг. В настоящее время на Болтушиной горе (на которой расположено несколько улиц Малмыжа) находится памятник Болтушу, установленный в 2011 г. Инициаторами открытия памятного объекта явились местные жители, «Центр-музей имени Валентина Колумба» и предприниматель В.П. Воронцов (рис. 1). О нем имеется следующая запись:

В несколько дней сюда был завезен и временно установлен карельский гранит огромного размера. На это дело большое финансовое вложение сделал известный марийский предприниматель Вячеслав Петрович Воронцов. Он приложил немало усилий, чтобы отыскать гранитный камень, также за свой счет обеспечил привоз этого камня на Болтушину гору⁴⁶.

Каждый год, 4 августа, в день почитания Акпатыра и Болтуша, на Болтушиной горе проходят моления с участием жрецов-картов. Периодически в этом месте проходят соревнования по мотокроссу. Культурный объект, посвященный Болту-

⁴² Гаврилова К.А. Этнический активизм... С. 92–93.

⁴³ Smith A.D. Ethno-Symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. P. 56.

⁴⁴ Акшиков А. Двенадцать марийских героев // Ончыко. 2012. № 1. С. 97–104.

⁴⁵ См. видеозапись первой марийской оперы: Акпатыр // MariUver. URL: <https://mariuver.com/2020/04/01/opera-akpatyr/> (дата обращения: 24.04.2022).

⁴⁶ Козлов и Воронцов поставили памятник Полтыш Ону – князю Болтушу // MariUver. URL: <https://mariuver.com/2011/08/11/pam-poltysh> (дата обращения: 25.04.2022).

шу, включает в себя, помимо самого памятного камня, металлическое ограждение, деревянные шесты для жертвенных котлов и ворота с надписью на русском, марийском, удмуртском и татарском языках: «Цвети, процветай, земля предков». По словам местных жителей, у памятника организуют молодежные гуляния в дни школьных выпускных и другие праздники. Можно считать Болтушину гору и памятник на ней своего рода «третьим местом» – неформальным центром местной культурной жизни⁴⁷.

Рис. 1. Памятный камень князю Болтушу, Малмыж, Малмыжский район
Figure 1. Memorial stone to Prince Boltush, Malmyzh, Malmyzh district

Источник: фотография сделана автором.
Source: the photo was taken by the author.

В 1998 г. в деревне Большой Китяк, которую местные жители считают родной для князя Акпатыра, местный предприниматель В.А. Соловьев установил памятник марийскому богатырю на свои средства. Бизнесмен, будучи родом из Большого Китяка, назвал и свое предприятие, колбасный завод, «АкБатыр». На открытие коммеморативного объекта приехали представители марийского жречества, делегация из Республики Марий Эл⁴⁸.

Памятник представляет собой скульптурное изображение Акпатыра в образе мужчины с бородой (рис. 2). На бюсте выбита надпись «Марийлан вий куатым пу-

⁴⁷ *Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М, 2014. С. 20.

⁴⁸ *Картошова Л.* У могилы Акпатыра // Сельская правда, 24 августа, 1999. № 101 (124027) С. 2.

эншого» (в пер. с луговомарийского – «Даруй марийцам силу и мощь»). Скульптурная композиция находится у входа на Китякское кладбище и обнесена деревянным забором. Возможно, ввиду близости к кладбищу, памятник Акпатыра находится в лучшей сохранности по сравнению с памятным камнем Болтуша. Местные жители воспринимают скульптурный объект в Китяке как часть местного кладбища, на котором предписано вести себя аккуратно. Рядом с памятником Акпатыра находится и памятник его основателю, поставленный на средства местного марийского мецената В.А. Соловьева.

Рис. 2. Памятник Акпатыру, кладбище деревни Большой Китяк, Малмыжский район
Figure 2. Monument to Akpatyr, cemetery of the village of Bolshoy Kityak, Malmyzhsky district

Источник: фотография сделана автором.
Source: the photo was taken by the author.

Сакрализация фольклорных персонажей

Указанные объекты ландшафта местные жители посещают в День национального героя, они приносят цветы и организуют здесь моления героям легенд. Акпатыра и Болтуша почитают не только как «национальных героев», но и как объекты культа. Рядом с памятником Акпатыру зажигают ритуальные свечи (см. рис. 2), здесь также видны следы приношения жертвенной пищи. Вокруг на деревьях повязаны платки и полотенца, оставленные здесь молящимися. В марийской религиозной культуре верующие вешают эти предметы в культовых местах, в рощах, «обращаясь к высшим силам». Примечательно, что, помимо марийцев, на могилу к Акпатыру также ходят татары, удмурты и русские, прося здоровья, жизненного благополучия, разрешения сложных проблем, исцеления от болезней и др.⁴⁹

⁴⁹ Молотова Т.Л. Религиозный фактор в сохранении идентичности восточных марийцев // Этнографическое обозрение. 2010. С. 90.

Житель деревни Большой Китяк, организатор молений, так описывает культы марийских богатырей:

Здесь поминают его, Апатыра, Полтуша. Поминают и молятся. Акпатыр тут похоронен в Китяе, Полтуш похоронен на Болтушиной горе. Это Малмыж, самая высокая там есть, самое высокое место. С Полтушем стояли, когда против этих <...> русских. Нам запретили селиться двадцать верст. Акпатыр сказал, хватит, будем жить мирно. Акпатыр после Полтуша начал, он успокоил свой народ.

– Акпатыр тоже был князем?

– Да, у нас не князья, а большой человек, кугуза⁵⁰.

Практика коллективных молений у памятников фольклорным героям репрезентует приверженность местных марийцев языческим верованиям, хотя, как уже было сказано, не все информанты описывают себя как «двоеверцев» или язычников «чи мари». Несмотря на сохранение некоторых элементов традиционной марийской религии, в советское время и непрерывный характер ритуалов, исследователи видят в ней черты неоязычества⁵¹. Действительно, в современной марийской традиционной религии проявлены тенденции неоязыческих течений: ревиталистский характер, идеи пуризма и борьбы с культурной ассимиляцией, идеи этнической консолидации, эзотерические практики⁵².

Религиозный фактор лежит в основе индивидуальной и групповой идентичности, устанавливает определенный социальный порядок⁵³. Практики традиционной религии, осуществляемые местными марийцами, укрепляют их принадлежность к одной этнической группе. Интересно, что ритуальная составляющая местных верований (посещение «могил» Акпатыра и Болтуша, оставление полотенец на деревьях) не воспринимается многими марийцами как религиозный ритуал. Ритуалы скорее интерпретируются ими как «традиционные», нежели чем религиозные⁵⁴. Данное явление можно объяснить секуляризацией, произошедшей в годы советской власти. Посещение молений местным героям воспринимается как признак принадлежности к этнической группе, наряду с ношением традиционной одежды по праздникам. В данном случае религиозная обрядовость дополняет этническую идентичность. Респонденты часто не имеют четких представлений о своей религиозной идентичности и не считают себя приверженцами языческих верований. В локальном самосознании проявляется личное восприятие религии: у местного населения индивидуальные измерения религиозности преобладают над групповыми. В исследуемом регионе, ввиду поликультурности местного населения, марийцам трудно идентифицировать тот или иной обряд с конкретной религией. Христианские и языческие ритуалы тесно переплетены в обрядовой и праздничной сферах.

Выводы

Культы вятских богатырей Акпатыра, Болтуша и сюжеты о них актуализируют этнорегиональное самосознание марийцев Кировской области. В основании памятников и проведении коммеморативных церемоний, связанных с легендарными героями,

⁵⁰ Записано со слов Н.З. Г.Ю. Устьянцевым. Большой Китяк, Малмыжский район, 2021.

⁵¹ *Кнорре Б.К.* Марийское язычество под натиском нью-эйджа // *Russian Review*. 2008. № 10. URL: <https://paganantifa.ucoz.ru/publ/1-1-0-31> (дата обращения: 25.04.2022).

⁵² *Шнирельман В.А.* Русское родноверие (Неоязычество и национализм в современной России). М., 2012. С. 37–39.

⁵³ *Seul J.R.* 'Ours Is the Way of God': Religion, Identity, and Intergroup Conflict // *Journal of Peace Research*. 1999. Vol. 36. № 5. P. 559–562.

⁵⁴ *Weissbrod L.* Religion as National Identity in a Secular Society // *Review of Religious Research*. 1983. Vol. 24. № 3. P. 194.

проявляется восприятие местными жителями своей связи с традиционной религией и этническим прошлым. Обрядовые практики почитания фольклорных персонажей символизируют культурные границы социальных групп и репрезентуют этническое единство. Таким образом, в современной культуре марийцев Вятки фигуры легендарных персонажей-правителей проявлены в этнической идее локального населения. Образы Акпатыра и Болтуша акцентируют связь вятских марийцев с местной историей и марийскими традициями, что особенно актуально для данного населения в условиях поликультурных контактов. Информация о легендарных марийских правителях ретранслируется посредством этнокультурного активизма, институтов СМИ, образования, краеведческой литературы. Данный процесс больше выражен в Малмыжском районе, нежели в Уржумском. Фольклорные князья уржумских марийцев (Түкан Шур, Акмазик) не являются объектами культа и менее известны местным жителям, что можно связать с более активным влиянием на марийцев русского населения. При этом марийские богатыри приобретают в восприятии общест-венности реалистичные черты, считаются местными жителями историческими персонажами. Популяризация персонажей локального фольклора уржумско-вятских марийцев объясняется влиянием актуализации марийской этнической идеи в целом и, в частности, в Республике Марий Эл в последние десятилетия, общей тенденцией к популяризации, «присвоению» фольклорных героев и репрезентации посредством них этнического самосознания.

Поступила в редакцию / Submitted: 29.04.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 28.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2023

References

- Akshikov, A. "Dvenadsat' mariiskikh geroev [Twelve Mari heroes]." *Onchyko*, no. 1 (2012): 97–104 (in Russian).
- Aktsorin, V.A. *Mariiskii fol'klor. Mify, legendy, predaniia* [Mari folklore. Myths, legends, historical legends]. Yoshkar-Ola: mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991 (in Russian).
- Alexandrov, V.S., and Salakhiev, V.M. *Prazdnichnaia i bytovaia kul'tura mariitsev, udmurtov, tatar Malmyzhskogo raiona Kirovskoi oblasti* [Festive and everyday culture of Mari, Udmurts, Tatars of the Malmyzh district of the Kirov oblast']. Malmyzh: MKUK Malmyzhskogo kraevedcheskogo muzeia Publ., 2019 (in Russian).
- Balyberdin, A. "K voprosu o proiskhozhdenii 'Povesti o strane Vyatskoi' [On the question of the origin of the 'Tale of the Vyatka Country']." In *Biblioteka kak kul'turno-istoricheskii ob'ekt: Traditsii i tendentsii razvitiia, sotsial'nye funktsii: materialy nauchnoi konferentsii* [Library as a cultural and historical object: Traditions and development trends, social functions: materials of a scientific conference]. Kirov, December 18–19, 2007, https://web.archive.org/web/20100304033021/http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=82&Itemid=112 (in Russian).
- Bart, F. "Vvedenie [Introduction]." In *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy: Sotsial'naia organizatsiia kul'turnykh razlichii* [Ethnic Groups and Boundaries], 9–48. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2006 (in Russian).
- Bloom, Ya. "Etnicheskaia i kul'turnaia differentsiatsiia [Ethnic and cultural differentiation]." In *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy: Social'naia organizatsiia kul'turnykh razlichii* [Ethnic Groups and Boundaries], 91–103. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2006 (in Russian).
- Boltushin, A.K. "Pis'mo o rodstve kniazia Boltusha [Letter about the kinship of Prince Boltush]." In *Poltysh – kniaz' cheremiskii. Malmyzhskii kraj: sbornik* [Poltysh, Prince cheremissky. Malmyzhsky Krai: collection], 230–234. Yoshkar-Ola: Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut iazyka, literatury i istorii imeni V.M. Vasil'eva Publ., 2003 (in Russian).
- Brednikova, O. "'Semeinaia' i 'kollektivnaia pamiat' (sposoby konstruirovaniia etnicheskoi identichnosti) ['Family' and 'collective' memory (ways of constructing ethnic identity)]." In *Bio-*

- graficheskii metod v izuchenii postsotsialisticheskikh obshchestv. Trudy. Vyp. 5. Materialy mezhdunarodnogo seminara (Sankt-Peterburg, 14–17 noyabrya 1996)* [Biographical method in the study of post-socialist societies. Works. Issue 5. Materials of the international seminar (St. Petersburg, November 14–17, 1996)], 71–72. St. Petersburg: Tsentr nezavisimykh sotsiologicheskikh issledovaniy Publ., 1997 (in Russian).
- Gavrilova, K.A. “Ethnic activism and local strategies for the production of erotic culture in the Mari villages of the Kirov region,” PhD diss., Kuntskammer Museum of Anthropology and Ethnography, 2016 (in Russian).
- Kartoshova, L. “U mogily Akpatyra [At the grave of Akpatyr].” *Selskaia pravda*, no. 101 (1999): 2 (in Russian).
- Khudyakov, M.G. “Istoriia pokoreniia Malmyzhskogo kraia [The history of the conquest of the Malmyzhsky region].” In *Poltysh – kniaz' chermissskii. Malmyzhskii krai: sbornik* [Poltysh, Prince chermissskii. Malmyzhsky Krai: collection], 31–86. Yoshkar-Ola: Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut iazyka, literatury i istorii imeni V.M. Vasil'eva Publ., 2003 (in Russian).
- Knorre, B.K. “Mariiskoe iazychestvo pod natisom n'iu-eidzha [Mari paganism under the onslaught of the New Age].” *Russian Review*, no. 10 (2008), <https://paganantifa.ucoz.ru/publ/1-1-0-31> (in Russian).
- Kuznetsov, S.K. *Chetyre dnia u chermis" vo vremia siurema* [Four days at chermis during the surem]. St. Petersburg: Imperatorskoe russkoe geograficheskoe obshchestvo Publ., 1879 (in Russian).
- Molotova, T.L. “Religiozniy faktor v sokhraneni i identichnosti vostochnykh mariitsev [The religious factor in preserving the identity of the Eastern Mari].” *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6 (2010): 81–92 (in Russian).
- Oldenburg, R. *Tret'e mesto: kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta 'tsovok' kak fundament soobshchestva* [Third place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other places of 'hangouts' as the foundation of the community]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018 (in Russian).
- Olenin-Volgar, P.A. *Kama i Viatka: putevoditel' i etnograficheskoe opisaniie Prikamskogo kraia* [Guide of the Viatka-Volga Shipping Company; The Viatka River and the Viatka Region]. Viatka: Gubernskaia tipografiia Publ., 1910 (in Russian).
- Popov, N.S. “Etnograficheskie gruppy i diaspory [Ethnic groups and diasporas].” In *Mariitsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Mari. Historical and ethnographic essays], 131–145. Yoshkar-Ola: Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut iazyka, literatury i istorii imeni V.M. Vasil'eva Publ., 2013 (in Russian).
- Rychkov, N.P. *Zhurnal ili dnevnye zapiski kapitana Rychkova po raznym provintsyiam rossiskogo gosudarstva, 1769 i 1770 godu* [Captain Rychkov's journal or daily notes on various provinces of the Russian state, 1769 and 1770], vol. 2. St. Petersburg: Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1770–1772 (in Russian).
- Sabirova, R.N. *Legendy nashego kraia: sbornik legend i skazanii. Vyp. 2. Legendy mariiskogo naroda* [Legends of our region: a collection of legends and tales. Issue 2. Legends of the Mari people]. Malmyzh: MKUK Mariiskaia tsentral'naia biblioteka Publ., 2006 (in Russian).
- Semibratov, V.K. *Fenomen uezdnogo goroda. Malmyzh v istorii russkoi kul'tury* [The phenomenon of the county town of Malmyzh in the history of Russian culture]. Moscow: Redkaia ptitsa Publ., 2021 (in Russian).
- Seul, J.R. “‘Ours is the Way of God’: Religion, Identity, and Intergroup Conflict.” *Journal of Peace Research*, 36, no. 5 (1999): 553–569, <https://doi.org/10.1177/002234339903600504>
- Shnirelman, V.A. *Russkoe rodnoverie (Neoiazychestvo i natsionalizm v sovremennoi Rossii)* [Russian rodnoverie (Neo-Paganism and Nationalism in modern Russia)]. Moscow: Bibleisko-Bogoslovskii Institut sv. apostola Andreia Publ., 2012 (in Russian).
- Sitnikov, K.I. *Slovar' mariiskoi mifologii* [Dictionary of Mari mythology], vol. 1. Yoshkar-Ola: [N.s.], 2006 (in Russian).
- Smith, A. D. *Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach*. New York: Routledge, 2009.
- Svechnikov, S.K. “Kommentarii k rabote M.G. Hudyakova «Istoriya pokoreniia Malmyzhskogo» [Comments on the work of M. G. Khudyakov ‘The history of the conquest of the Malmyzhsky’].” in *Poltysh – kniaz' chermissskii. Malmyzhskii krai: sbornik* [Poltysh, Prince chermisssky. Malmyzhsky Krai: collection], 228. Yoshkar-Ola: Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut iazyka, literatury i istorii imeni V.M. Vasil'eva Publ., 2003 (in Russian).
- Toydybekova, L.S. *Mariiskaia mifologiia. Etnograficheskii spravochnik* [Mari mythology: An Ethnographic Reference book]. Yoshkar-Ola: MPIK Publ., 2007 (in Russian).
- Trukhina, I. “Ak Batyr [Ak Batyr].” *Selskaia pravda*, no. 95 (2010): 2 (in Russian).

- Ustyantsev, H.Yu. “Sistema mifologicheskikh personazhei v reprezentatsii identichnosti sovremennykh mariitsev [The system of mythological characters in the representation of the identities of modern Mari].” PhD diss., Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maclay of the Russian Academy of Sciences, 2022 (in Russian).
- Weissbrod, L. “Religion as National Identity in a Secular Society.” *Review of Religious Research* 24, no. 3 (1983): 188–205, <https://doi.org/10.2307/3511814>
- Zelenin, D.K. *Kama i Viatka: putevoditel' i etnograficheskoe opisanie Prikamskogo kraia* [Kama and Vyatka: a guidebook and an ethnographic description of the Kama Region]. Yur'ev: Tipografiia Ed. Bergmana Publ., 1904 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Герман Юрьевич Устьянцев, кандидат исторических наук, ассистент кафедры этнологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Россия, 119192, Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. 4; ustyan-93@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0655-3127>

Herman Yu. Ustyantsev, PhD in History, Associate Professor of the Ethnology Department, Lomonosov Moscow State University; bldg. 4, 27, Lomonosovsky Prospekt, Moscow, 119192, Russia; ustyan-93@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0655-3127>